

Москва, Комсомолец — 1994. — 28 янв.

“ВРОДЕ МУЖИК”, КОТОРЫЙ НЕ ЗАВИДУЕТ ЖЕНЕ

Когда какой-то мужчина женат на известной женщине, понятно, что он боится, как бы не превратиться только в ее мужа.

Клара Новикова замужем за известным журналистом, бывшим членом редколлегии “Юности”, а ныне автором еженедельной телепередачи “Документы и судьбы” Юрием Зерчаниновым. Но, услышав мой вопрос о муже, замаялась:

— Он вообще-то, не очень любит, когда я о нем рассказываю. Говорит: я — Юрий Зерчанинов, а вовсе не муж Клары Новиковой!

— Он что же, вашей славе завидует?

— Ю-ю-у-ра-а, ты моей славе завидуешь?! — закричала в сторону Новикова. Из телефонной трубки доносились невнятные шумы.

— Он думает, что ответить.

В дальнейшей беседе актриса пожаловалась, что по дому муж практически не помогает, только ходит иногда в магазин, покупает продукты. “С собакой вот погулять пошел, еду может на стол собрать”, но не готовит. И когда она уезжает на гастроли, приходится оставлять еду: “Раньше мама из другого города приезжала, а теперь не получается”. Чинить-паять и делать что-то руками не любит, поэтому не умеет. Не может даже записать на видео ее выступления по телевизору, “не знает,

куда провода включать”. Этой весной, правда, ездил на садовый участок, “бросал в землю картошку и морковку, а осенью собирал какие-то катушки и тычинки”. Кроме того, муж раздражается, когда она много болтает по телефону — маленькая дочка так и звала маму — “телефонд-ра”.

А познакомились будущие супруги по долгу службы. Много лет назад Зерчанинов руководил в “Юности” рубрикой “Де-

будущий муж, позвонил ей и отправился на сборное выступление молодых дарований в ДК МИИТа. Но, как на грех, Новикова перепутала время выхода и приехала не к первому отделению, а ко второму. И Зерчанинов, не дождавшись, вроде бы потерял к ней интерес.

Но судьба все же сжалась над нашими героями и послала Кларе два супердефицитнейших билета на фильм Феллини “8 1/2”. Недавно приехавшая из Киева и не знавшая в Москве никаких культурных людей, кроме будущего мужа (да и то заочно), позвонила и предложила сходить. Тот согласился.

Потом они сходили в “Ленком”, а потом еще куда-то, а потом пришел Новый год. На улице гулять было очень холодно, и Кларе пришлось пригласить потенциального жениха в дом. Тем более что многоопытная квартирная хозяйка, “моя московская мама”, давно упрекала ее в безынициативности. Они пили чай с испеченным пирогом, и после его ухода хозяйка сказала:

— Ну, вроде мужик.

А вскоре родилась дочь Маша.

Поначалу молодую жену в кругу именин-ного мужа все-рез не вос-принимали. “Они меня счи-

тали кем угодно, но только не его супругой, и говори-ли, что я похожа на типич-ную учительницу русского языка и литературы”. Го-воря банальностями, из гадкого утенка она неожиданно превратилась в прекрасного гордого лебедя. Белого.

Но статья в “Юности” так и не вышла. “Ты понимаешь, ты же близкий мне человек, и я не имею права о тебе пи-сать”, — говорил принци-пиальный супруг-журна-лист. И именно поэтому “Юность” ни разу не упо-мянула имя Новиковой. Но и теперь, когда он ушел на телевидение, наотрез отказывается ее снимать. Пишет книги, а о ней — ни слова. Но на гастроли от-пускает безблезненно, а сам в это время ходит с дочкой по театрам.

— Он же знает, что я все равно вернусь назад. Вот завтра улетаю в Авст-ралию, но вернусь обрат-но, потому что я уже там была.

А я думаю, совсем не поэтому.

Александр ХИНШТЕЙН.